

Лабиринты душ

Яшви Садхир

Весь день Яшви проспала, но сон ее был беспокоен. Несколько раз она просыпалась, просила воды, находясь в смутном состоянии между сном и бодрствованием, и, сделав несколько глотков, засыпала обратно. Поначалу она мерзла, и ее накрыли двумя одеялами, несмотря на то, что в шатре жарко горел очаг, а к ночи на смену ознобу пришел жар. Одеяла сползли в сторону, рубашка промокла от пота, волосы липли ко лбу.

И тогда они пришли. Окружили, столпились, смотрели, протягивали руки, молчали. Выразительно смотрели пустыми глазницами, подбирались все ближе, словно падальщики, окружившие умирающую, но не имеющую сил сопротивляться, добычу.

На этот раз она их узнала, всех до единого, вереница уже давно знакомых ей лиц, все те, кто приходил к ней с того самого момента, как она открыла в себе дар. Но что-то изменилось. Там, где обычно была многорукая фигура, горизонт был чист. Толпа духов зашевелилась, они расступились, пропуская кого-то, и Яшви увидела бабушку, такой, какой ее помнила всегда. И именно это подкупило Яшви, она протянула к бабушке руки, и тени отступили еще дальше, встали шире.

- Бабушка, - выдохнула Яшви. - Зачем ты звала меня?

- Я ждала тебя, Охин, - голос бабушки звучал также, как и много лет назад. Низко, медленно, и в нем слышались степные ветра и чувствовался раскаленный песок пустынь. - Твое место теперь среди нас.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Когда Сонгцэна отпустили отдыхать, он был чуть живой от усталости, несмотря на свечи, пламя очага и крепкий чай. Яшви была без сознания или спала. Он не хотел уходить, но понимал, что от его присутствия рядом не было никакого толка, а короткий отдых поможет восстановить часть энергии, и это важнее.

Сонгцэн провалился в сон мгновенно, как только голова коснулась подушки. Но почти сразу начался странный сон.

- Ее сердце ещё бьется, побежишь догонять? - голос на непали с сильным ханьским акцентом.

- Да, - сразу ответил Сонгцэн.

Его окружал серый туман. Под ногами высохшая трава, источник голоса - тень, обретавшая очертания невысокой женщины.

- Тогда бегом, - сказала тень.

Сонгцэн смог лучше ее рассмотреть. Женщина в плаще цвета охры с ханьскими

чертами и светло-золотистыми волосами. Он ее не знал, но в ее чертах было что-то до боли знакомое.

- Куда? Кто вы?

- Лев, как и ты. Выпей, но не ешь здесь твёрдой пищи, иначе не вернёшься, - женщина протянула Сонгцэну флягу.

Он сделал пару глотков, это было что-то вонючее и приторное. Но туман стал рассеиваться, за ним показалась тропинка, а дальше пещера, похожая на пасть какого-то зверя.

- Как ее найти? - спросил Сонгцэн.

- Пройти пещеру, за ней найти нужную тебе душу, обоим вернуться. Это тебе пригодится, - женщина протянула Сонгцэну меч. - У тебя мало времени.

Сонгцэн поклонился, беря меч, и побежал в сторону пещеры. Вокруг входа росли высокие деревья, закрывавшие небо.

Яшви Садхир

- Но почему, бабушка? - спросила Яшви. Она обнаружила себя, сидящей на коленях на выжженной солнцем степной земле, пропали толстые колонны-деревья, которые она всегда видела. Теперь это больше походило на ставшую привычной ей Монголию, где взгляда не хватает, чтобы рассмотреть ее от края до края, настолько она огромна.

- Ты вернулась домой, Охин. Туда, где должна быть, - она говорила загадками, ничего не объясняя. Протянула руку, Яшви взялась за нее, чтобы подняться. Ее плечо больше не болело. - Идем.

- Куда мы идем, бабушка? - они шли по степи вперед, и совсем скоро словно из ниоткуда появился маленький глиняный домик, покрашенный в белый цвет. Домики, подобные этому, были в деревне клана возле Алтая, где клан оставался на зиму. Бабушка первой вошла в этот домик. Яшви, немного помедлив, следом.

Она узнала это место. Здесь все слишком хорошо было ей знакомо, и грубо сложенный очаг, и каменные лежанки вдоль стен и полки с посудой. И женщина, сидящая перед очагом и помешивающая что-то в большом подвешенном на треножник котелке, была ей хорошо знакома.

- Мама? - она была молодой, еще красивой, такой, какой была, наверное, когда только выходила замуж за отца. Кроме нее здесь никого больше не было. Но мать никак не дала понять, что слышит Яшви, она продолжала помешивать варево, постоянно пробуя его на кончике деревянной ложки с длинной ручкой.

- Она не слышит тебя, - бабушка покачала головой. - И никогда не могла. Она не похожа на нас.

- Нас? - переспросила Яшви. - Она не такая, как мы? Не слышит духов?

- И не может уйти.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Из входа в пещеру веяло жаром, там было темно и доносился сладковатый запах мертвой гниющей плоти. Сонгцэн зашёл. Его окружили вопли, шум крыльев и ощущение от чьих-то клыков и когтей, которые пытались до него добраться. Он выхватил меч и стал отбиваться вслепую, стараясь пробиться вперёд. Меч светился, тени расступились. В противоположном конце пещеры был виден проход, за ним - стена пламени, через которую Сонгцэн прошёл, не чувствуя страха. Перед ним было поле. Рядом пасся рыжий конь. Сонгцэн подошёл к нему, подумав, что в карманах нет никакого лакомства, чтобы подманить животное. Но конь не боялся. Сонгцэн погладил его по шее, затем залез на широкую спину. Конь встал на свечку, затем понёс через поле. Сонгцэн не пытался его тормозить, он доверился жеребцу и просто старался удержаться. Путь был долгим, а без седла ещё и крайне неприятным, но через какое-то время Сонгцэн увидел перед собой деревню из белых домиков. Он не видел в ней людей, но казалось, что каждый дом обитаем. Конь остановился, Сонгцэн спешился и отправился к домам, чувствуя, что Яшви может быть где-то рядом.

- Яшви? - позвал он. - Яшви, я здесь, ты слышишь? - громче крикнул Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви посмотрела на мать снова, но та никак не отреагировала. Она и вправду была очень красивой для непалки, но Яшви была на нее совершенно не похожа, а потом эта красота испарилась, завяла и потухла, оставив изможденное тело старухи. Яшви снова содрогнулась от мыслей о том, что ее могла бы ждать такая же участь, сложись судьба иначе и выйди она замуж несколько лет назад.

- Почему она не может уйти? Что ее держит? - спросила Яшви. Она опустилась за низкий столик неподалеку. Все было совсем как дома, даже трещина на беленой стене в том же месте. Яшви знала здесь каждый уголок, но сейчас это место казалось ей слишком пустым. Мертвым. Чужим. Это уже не ее дом.

- Мать никогда не уходит, пока живы ее дети, - Яшви оглянулась на бабушку, и ей показалось, что в ее чертах что-то поменялось, словно они как-то сгладились, стали не такими выраженными, как раньше. Женщина, которую ей нужно было называть матерью, продолжала равномерно помешивать исходящее паром варево.

- Только продает их на рынке, - прохладно заметила Яшви. Она поняла, что не испытывает никаких теплых чувств к этой женщине. Она незнакома ей. В нет ничего, что было в ее матери когда-то. Она лишь похожа на нее, но это не она. - Так поступают матери со своими детьми?

- Так было предрешиено.

Яшви не нашла что на это возразить. Она промолчала. И в этот момент услышала, как произнесли ее имя.

- Что? - переспросила она, и поняла, что это где-то снаружи. Она поднялась, чтобы выйти проверить, но в дверях столкнулась с кем-то. С самой собой. - Что это?

- Ничего, - ответила та, вторая Яшви, и втолкнула ее обратно в дом.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Яшви! - ещё громче крикнул Сонгцэн, а затем заметил движение в дверях одного из домов. - Яшви!

Он побежал к тени, которая обрела знакомые черты, и уже хотел обнять ее, как замер, почувствовав что-то чужое. Не сразу понял, что его смутило: лицо, фигура, одежда - внешне это была Яшви. Но у неё был взгляд голодной кошки, будто она видела в нем добычу. Сонгцэн не удивился бы равнодушию тени, которая собралась покинуть мир живых. Или сочувствию. Он был бы рад, если бы Яшви хотела видеть его. Или разозлилась, решив, что здесь ему не место. Даже ее фирменный взгляд «тибетская лиса не впечатлена» его бы не смутил, но не этот.

- Где Яшви? Ты не она, - сказал Сонгцэн тени. - Отойди, - он достал меч и направился ко входу в дом.

Меч обладал каким-то действием на тени, но Сонгцэн не знал, каким именно. Тени в пещере боялись этого клинка. Но тень, что дала меч, спокойно его держала.

- Яшви! - снова позвал Сонгцэн. - Ты ещё можешь вернуться со мной, ты слышишь?

Яшви Садхир

Яшви сделала несколько шагов назад, чтобы удержать равновесие и не упасть, но голос, зовущий ее по имени, узнала сразу.

- Уходи. Она наша! - ее двойник перекрыл дверь, загородил собой проем. Эта копия была безоружной, но явно не собиралась просто так сдаваться. В чертах ее лица было что-то хищное, неприятное, злое. - Идэр! - вдруг позвала она. - Идэр!

Яшви, холодея от ужаса, поняла, что из соседней комнаты вышел Идэр. На нем были доспехи клана Лис, заляпанные кровью, на груди остался косой след от чьего-то клинка. Его лицо казалось вылепленным из воска, мертвым. Яшви задрожала от осознания неминуемой болезненной правды.

- Идэр! Нет, так не может быть, так не должно, - беспомощно залепетала Яшви, бросилась к нему, схватила двумя руками за плечи, но с таким же успехом она могла бы обхватить древесный ствол. - Братец, почему ты здесь?!

Но он только отодвинул ее в сторону, прошел прямо сквозь фигуру в дверях и, подняв длинную изогнутую саблю, преградил путь Сонгцэну.

- Тебе здесь не место, - его голос не имел ничего общего с голосом Идэра. Металлический, глухой, словно ржавый. Вокруг собирались тени, старые знакомые, слетались на ощущение развлечения. Что им еще оставалось делать здесь, в мире

без начала и без конца, без времени, без законов, подчиняясь только воспаленному сознанию человека, оказавшегося в трансе? Они гомонили, но не приближались, сформировав неровный круг, в центре которого оказались Идэр с Сонгцэном. Яшви с силой толкнула вторую Яшви, вырвалась на улицу и увидела принца, бросившись вперед, но духи столпились, перекрыв ей путь, и Яшви увязла в их руках, словно в паутине. Следом за ней из дома вышла Намулун. Нет, это была уже не она. Прямо на глазах она становилась исполинской многорукой фигурой-тенью.

- Живому не место среди мертвых! Уходи! - велела тень принцу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Вышел погибший накануне Идэр, рано его душа оказалась здесь, будто тех, кто не вернётся из боя, ждали заранее. Но он отличался от других. Теней стало больше, но среди них Сонгцэн увидел настоящую Яшви. Он был уверен, что это она. И ей не давали вырваться к нему. Он встал в боевую стойку напротив Идэра.

- Яшви тоже жива, и она уйдёт со мной, - сказал он. - Я буду биться с любым из вас, пока вы не отпустите ее. Сердце Яшви ещё бьется.

Он не знал, как духи отличали живых от мёртвых. Они могли привязаться к Яшви, она часто бывала в их мире и с ними говорила, но Сонгцэн знал, что тень у пещеры говорила правду. А ещё говорили, что тело нельзя трогать три дня, потому что душа к нему ещё привязана. Значит, могла быть привязана к тем, кто остался в мире живых.

- Идэр, посмотри сам, - крикнул Сонгцэн. - Разве ты не видишь, что Яшви жива? Твои отец и мать лишились тебя, помоги ей вернуться, пока не поздно. Сюда и так пришло слишком много Лис за один день!

Он оставался в боевой стойке и держал меч, готовый к нападению, но сам пока не атаковал.

Яшви Садхир

Яшви попыталась вырваться из плотной паутины духов, которые не хотели ее отпускать. Она была еще жива, ее сердце билось, и Садхир-джи пришел за ней, как обещал не отпускать, пока еще она будет дышать. Будь он сам мертв, оказался по эту сторону, а не по ту, с взятым на изготовку оружием. Оружием этого мира.

Но Идэр словно не слышал слов Сонгцэна. Это была лишь тень его души, той, что должна была быть на его месте. Его держали здесь насильно, и он должен был подчиняться. Яшви увидела на его поясе кукри и знала, что если убить его здесь, он уйдет навсегда и освободится.

Даже если жить ей осталось немного, и ранение вскоре добьет ее, доведя дело до конца, она хотела провести эти минуты в мире живых, рядом с принцем.

- Скоро она умрет, и ее душа все равно вернется, - словно прочитав ее мысли, ответила вторая Яшви. Темная сторона души. Идэр бросился в атаку, занося над собой кривую саблю.

- Нет! Я Яшви-Удган! - выкрикнула Яшви, она снова дернулась, и на этот раз ей удалось вырваться. - Я сама решаю, когда мне приходиться и когда вас слушать. У вас нет надо мной власти! Прочь! Пока мое сердце бьется, я буду с живыми. Но даю слово удган, - она широко шагнула вперед, к темной многорукой тени, - когда оно перестанет биться, я приду сама. Не раньше. В ждали столько времени, подождите еще.

Многорукая тень задумалась. Это была уже не ее бабушка, это были мертвые души, темные, черные. Они не любили отпускать из своего мира.

- Хорошо, - наконец согласилась она. - Ты дала слово шамана. Ты все равно будешь нашей. И тогда ты не сможешь уйти.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн посмотрел на Яшви, когда она вырвалась из толпы теней. Он все ещё был готов к бою, и его меч едва заметно мерцал. Яшви о чём-то договаривалась с духами. Сонгцэн не понял смысл этого уговора, но тени отступили.

- Уходим, нам нужно спешить, - сказал Сонгцэн девушке.

Рыжий конь подошёл ближе. Сонгцэн убрал меч в ножны на поясе и свистнул, подзывая лошадь. Конь послушался.

- Садись вперёд, - сказал Сонгцэн девушке.

Когда Яшви забралась на коня, Сонгцэн сел позади неё, так она могла держаться за длинную гриву, а он надеялся на свой опыт. Конь понёс через поле той дорогой, что Сонгцэн уже смутно помнил. Вокруг был туман, наполненный запахами гари и тлена. Становилось все темнее и холоднее. Конь остановился у пещеры, Сонгцэн спрыгнул с него и придержал за гриву, чтобы Яшви было удобнее спускаться.

- Держись ближе ко мне, у нас мало времени, - сказал Сонгцэн.

Пещера снова была наполнена тенями, воплями и шумом крыльев. Сонгцэн держал руку на рукояти меча, но никто не нападал. А у выхода из пещеры туман рассеялся. Светило Солнце, за полем пожухлой травы была видна река. Призрак женщины в плаще цвета охры все ещё стоял на месте. Она улыбнулась. Сонгцэн взял Яшви за руку и подошёл к женщине, чтобы отдать ей меч.

- Спасибо, - сказал он и поклонился.

- Береги свою лисицу, - сказала женщина. - И просыпайся.
